



КИНО

Лариса ГОЛУБКИНА: Романсы – это прелесть и красота



Ларису Голубкину, неувядаемую Шурочку из «Гусарской баллады», знают зрители всех поколений. Среди ее театраль-ных работ (в Театре Российской армии она служи-т с 1964 го-да) – роли в пьесах русских классиков и современных драматургов.

В настоящее время актриса за-нята в комедии Александра Ост-ровского «Волки и овцы». Играет также в спектакле Театра имени Пушкина «Девичник Club» и в «Пигмалионе» Бернарда Шоу, который ставит агентство «Арт-партнер XXI». Недавно она по-бывала с концертами в Запо-лярье, выступила с творческим вечером в Гатчине Ленинградс-кой области.

Народная артистка России Лариса Голубкина – гость «СВ».

– Лариса Ивановна, какое со-бытие из вашей творческой жи-зни недавнего времени считаете самым ярким?

– Наверное, концерт в «Рус-ском Доме» в Париже, который состоялся в ноябре прошлого го-да в связи с 200-летним юбилеем Отечественной войны 1812 года.

Я пела старинные романсы, а слу-шали меня потомки участников той самой войны – русские и французы, живущие как в Рос-сии, так и во Франции.

– А как началась ваша кон-цертная деятельность? И что для вас было важнее – эстрада или кино?

– После «Гусарской баллады», еще даже не окончив институт, я стала актрисой и работала на эс-траде. Пела с оркестрами – Утесо-ва, Горбатых, Бориса Мандруса, Лыва Оганезова, с ансамблями Терпешко и Тартаковского.

Причем вышла на эстраду, особо того не желая, но меня очень под-держивал Давид Ашкенази, один из лучших пианистов того време-ни. Это он сказал мне, что мой го-лос «годится» для романсов, хо-тя тогда на исполнительниц ро-мансов я смотрела, как на «тепу-шек в нафталине», и думала: «Как бы мне не попасть в эту паутину».

На самом деле исполнение ро-мансов – прелесть и красота.

– Как вы считаете, что пре-допределило феноменальный успех «Гусарской баллады»?

– Прекрасная тема, и немало-

важно, что фильм – костюмный. Сама пьеса «Давным-давно» по-трясающе написана Александром Гладковым. Такая удивительная ловкость в языке, и так тепло это сделано, что, мне кажется, не мо-жет быть забыто. С удовольстви-ем вспоминаю съемки, Ризанов был молодой, шумный, проходи-ло все очень весело. Мы были на лошадях – два месяца весной и два летом! Меня, конечно, сразу повели в спортивное общество «Урожай», и я научилась сидеть – красиво села, правильно – и по-сле этого еще лет шесть ездила. Должна вам сказать, что никогда не влияла на Машу (дочь Ларисы Голубкиной. – *Ред.*) в этом смы-сле, но в девять лет она вдруг ска-зала – «хочу на лошадей».

– Может, у вас в роду наезд-ники были?

– Нет, у нас просто все люби-ли животных, мой папа был мас-тером спорта по стендовой стрельбе, чемпионом Советского Союза 50-х годов. К животным относился очень серьезно, как профессионал к профессиона-лам, поскольку был еще и охот-ником. И Маша, думаю, что-то переняла генетически.

– Каково ваше отношение к прототипу Шуры Азаровой – Надежде Дуровой?

– Достаточно сложное. Это была жесткая женщина, но при этом я – ее поклонница. Как опи-сывали ее современники, она бы-ла высокого роста, некрасивая, с рыбинами на лице. Пошла во-евать, потому что не могла сидеть дома, когда шла война.

– Но бросить ребенка...

– Слава Богу, с ним все хоро-шо было, и сам царь устраивал его в кадетский корпус. Сове-ременники оставили трогательные воспоминания об общении На-дежды Дуровой с Денисом Давы-довым. Любовь эта длилась у нее на протяжении нескольких лет, и во время войны многие не дога-дывались, что она – женщина.

Поразительно. А она встречалась все это время с замечательным своим другом. Не такой, видать, «плохой» была женщиной. При этом имела гражданскую пози-цию, была патриотом своего Отечества.

– А вы как к патриотизму от-носитесь?

– Как всякий нормальный че-ловек, как можно жить и не лю-бить свою страну? А то, помните, звучало во всеуслышание, что патриотических чувств надо сты-диться. И это повторяли все друг за другом – никакого самостоя-тельного мышления. Вы думаете, французы, итальянцы, голланд-цы – не патриоты своей родины?

Еще какие! Только у нас беско-нечные дебаты на эту тему. А между тем по стране бегают бро-шенные дети, которые с пяти лет пьют и колотятся, – родившиеся от таких же родителей. Мы про-пустили уже два поколения, и никто не знает, что делать с эти-ми детьми. По-моему, вновь на-стали времена миссионеров, когда нужно «идти в народ и помочь ему разобраться в собственной жизни. И, конечно, это будет длительный процесс, и сменится не одно поколение, прежде чем что-то забрезжит впереди.

– Скажите, вы любите бывать на фестивалях?

– Если работаю – да, вот на «Кинотавре» в Сочи и на «Золо-том витязе» в Калуге я была в жи-ори, а в Выборге и Липецке, как и в Гатчине, на XIX Российс-ком кинофестивале «Литература и кино», выступала с сольными концертами.

– В России отмечают сейчас 400-летие Дома Романовых, ка-кие впечатления остались у вас от Гатчины, где на протяжении долгих лет жили русские мо-нархи?

– Очень рада, что попала в Гатчину. Дело в том, что я по-клонница Александра III, мне он нравится как мужчина – его рост, глаза, посадка головы, и в Боль-шом Гатчинском дворце я обна-ружила новую экспозицию – комнаты этого императора, в ко-торые он переехал после убийс-тва Александра II. В молодые го-ды я часто приезжала в Ленин-град: бывала в Павловске, в Гат-чине видела еще дряхлые после бомбежек крыши дворца, застала после реставрации Царского Села. Сейчас, конечно, Гатчинс-кий дворец приводит в порядок, в покоях Александра III увидела мебель работы французского мастера Жакоба, которую пере-везла во дворец супруга импера-тора Мария Федоровна. Я очень люблю старину и точно такую мебель видела в интерьерах Пав-ловского дворца. Когда видишь эти пространства, возникает ощущение времени. А в марте,

совсем недавно, меня приглаша-ли выступать в Обществе памяти героев Отечественной войны 1812 года, оно возникло в Моск-ве в 1913 году, собираются его члены и сейчас. В Общество вхо-дят представители многих знаме-нитых русских фамилий, напри-мер потомки князя Гагарина. И, представьте себе, на этом вече-ре вышел на сцену человек, пораз-ительно похожий на Александра III на портретах – такая же стать, высокий рост, форма и посадка головы: и что вы думаете, оказа-лось, потомок императора...

– Вы можете представить Андрея Александровича Миро-нова в нашем времени?

– Могу. Думаю, ему бы это время понравилось своей свобо-дой, тем, что можно делать все, что ты хочешь. Можно открыть дело, можно поехать за границу, не чувствуя себя замкнувшимся «руссо туристо», хотя у ос-новной массы людей денег не ста-ло больше. А те, у кого они поя-вились, строят какие-то немасы-мые трехэтажные замки, навер-ное, в противовес тем коммунал-кам, в которых жили раньше. Крайности все это, и за границей сейчас превратное представление о русском человеке, потому что «русскими» называют всех, кто приезжает с территории бывшего Советского Союза. А Андрей сей-час был бы, наверное, театраль-ным режиссером – он уже третий спектакль начинал делать.

– Что сделано в память об ак-тере, так любимом зрителями, в кино-театральной среде?

– В Театре Сатиры есть гри-мерная Андрей, там его стол, за которым и сегодня гримируются артисты, и это нормально, как раз в этом и есть проявление па-мяти. Театральная обществен-ность отмечала 60-летие и 70-ле-тие Андрея Миронова, на телеви-дении была сделана передача «Чтобы помнили...». Но самый лучший фильм об Андрее снял документалист Алексей Габрило-вич, там есть редкостные кадры. Андрей умер, вы знаете, 14 авгу-ста 1987 года на гастролях в Лат-вию, а 17-го должен был состо-яться его концерт в городе Шлау-геле, в Литве, все билеты были проданы. И я договорилась с ди-ректором Дома культуры Рома-сом, что время спустя мы с дру-зьями Андрея – Александром Ширвиндтом, Игорем Квашой и Григорием Горным – устроим вечер его памяти. Билеты не сдал никто. И мы приехали в 1990 го-ду, и люди пришли по тем самым билетам. Алексей Габрилович снимал этот вечер. Кроме того, по традиции города, в память об Андрее мы поставили крест на Горе крестов.

Беседовала

Нина КАТАЕВА

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

В краю криничных озер

20-й Международный фестиваль «Звенят цимбалы и гармони-ки» прошел на Пос-тавшине.

Поставская земля, Поозерье – край криничных озер, хрус-тально-чистых рек и величест-венных дубрав. Как отметил во время открытия фестиваля председатель оргкомитета, за-мминистра культуры Республи-ки Беларусь Тадэуш Стружец-кий, на Поставщине бережно передаются из поколения в по-коление музыкальные тради-ции предков.

За все время в мероприя-тиях фестиваля приняли участие около 500 самостоятельных коллективов и более 300 ис-полнителей из разных стран. Первый фестиваль прошел в 1992 году и уже 16 лет сущест-вует в ранге международного.

На городской площади, на берегу живописной Мыделки, в день открытия фестиваля свое творчество демонстрировали лучшие самостоятельные и про-фессиональные коллективы Бе-ларуси и России, Украины, Словакии, Польши, Литвы, Латвии и даже далекой Венесу-элы. Под июньским небом кра-сочно смотрелись выступления российского ансамбля «Талья-ночка», украинского «Будьмо», латышской сельской капеллы «Бумбурнэйчас», поставского ансамбля «Поозерье», исполня-ющего фольклорную музыку на диатонических цимбалах. Эти музыкальные инструмен-ты имеют особое мелодичное

звучание и, как пояснили участники ансамбля, являются предками современных цим-бал. Сегодня репертуар заслу-женного любительского ан-самбля «Поозерье», в состав которого входят преподаватели Поставской школы искусств, известен не только в Белару-си, но и за рубежом. И неудиви-тельно. Этот коллектив про-должает традиции Груздовско-го цимбального оркестра, по-пулярного в минувшем столе-тии. Он, в свою очередь, усна-ледовал музыкальную испол-нительскую школу, основанную на Поставщине Антонием Ты-зенгаузом еще в XVIII веке.

– Такой фестиваль, как в Поставках, дает возможность творческого роста. Самодель-тельные артисты соревнуются в исполнительском мастерстве, обмениваются опытом и мнен-иями, – сказал руководитель ансамбля народной музыки «Будьмо» Киевского института культуры и искусства Микола Голючек. – Вот уж действи-тельно, где можно и себя пока-зать, и на других посмотреть!

Ансамбль гармонистов и частушечников «Тальяночка» из российского Ржева в фести-вале «Звенят цимбалы и гармо-ники» участвовал впервые. – Спасибо соседям за то, что они стали инициаторами уни-кального проекта, – сказала ру-ководитель «Тальяночки» Оль-га Кузьмина. – Белорусское гостеприимство и радушие по-корили наши сердца. Все про-думанно до мелочей, начиная от концертных программ до орга-низации комфортного прожи-вания участников и вкусного

питания. В Поставках действи-тельно умеют принимать гос-тей по высшему разряду.

– Мы с нетерпением ждем фестивалей, на которых вырос-ло целое поколение поставчан. Теперь и наша молодежь умеет ценить народное творчество, – сказал председатель Поставс-кого райисполкома Виктор Гу-торов. – Фестиваль, можно сказать, стимулирует развитие культурной инфраструктуры города и района.

Оксана ЗАХАРОВА



СВОЙ ВЗГЛЯД

Памятник необидчивых

Памятник Чехову в Томске – рекордсмен по числу сломанных вокруг него копий.

На набережной Томи, среди неспешно гуляющих горожан, стоит неподвижная фигура. Приглядившись, угадываешь в ней памятник: чудаковатого ви-да господин в мешковатом паль-то, шляпе, пенсне и с зонтиком. Этайкий гость из прошлого века. Но почему он босой, отчего у него такие большие ступни ног? Подипись, опоясывающая невы-сокий пьедестал, срывает неожиданностью: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужи-ка, лежащего в канаве и не чи-тавшего «Каштанку».

Неужели это Чехов – один из самых уточненных русских пи-сателей? Но почему его изобрази-ли в таком нелепом виде? Загля-нем в биографию писателя и по-бываем в мастерской скульптора Леонтия Усова.

В Томске Чехов гостил в мае 1890 года во время поездки на Сахалин. В места отдаленные его влек гражданский долг: про-ехать по следам ссыльных, посе-треть, в каких условиях они обитают. А еще Чехову хотелось развеять хандру. В письмах к друзьям он жаловался, что ему «скучно и нудно». И что едет он «не для наблюдений и впечатле-ний, а просто для того, чтобы пожить полгода не так, как жил до сих пор». На Томск путеше-ственник возлагал особые на-дежды, считая, что там откроет для себя нечто новое.

Но Томск встретил Чехова неприветливо. Городу классик посвятил 2 из 9 очерков цикла «Из Сибири». В одном он опи-сывает переправу через Томь, разлившуюся во время поло-водья. Когда путешественник

встречался писатель? С издателя-ми местных газет – «заблудыга-ми», с интеллигентными ссыль-ными, которые, потеряв «надеж-ду на лучшее», тоже спивались, опускались и умирали в страш-ной нищете. Когда краеведы сле-дали эти отзывы достойным об-щественности, томичи воспри-няли их очень болезненно. Ведь они привыкли считать себя ум-ными и образованными, а Чехов заявил, что «Томск гроша мед-ного не стоит». И существует ус-тойчивое мнение, что томичи отомстили классику, установив ему такой памятник. Но автор – скульптор Леонтий Усов – уве-ряет, что домыслы неверны.

– Леонтий Андреевич, это правда, что томичи не любят вспоминать визит Антона Пав-ловича в Томск?

– Сам я родом из Архангельс-ка, и когда приехал работать в Томск, заметил странную реак-цию: когда начинаешь говорить о Чехове, томичи сразу тушуются: «да, замечательный, великий писатель, но мы ему не угодил-шись». И такая в их голосе слы-шится горечь, такая затеанная обида. Лично я думаю – зря пе-реживают. Вот когда Чехов про-езжал Екатеринбург, он написал всего лишь одну бесцветную фразу: «Так себе городишко». А с Томском у него сложились це-лые отношения, пусть и не слишком романтические. Да, ему здесь все не понравилось: «женщин красивых нет», «люди вузные» – во всех этих словах чувствуется насмешка. А уж го-род он и вовсе не поощаил, наз-вав его «свиньей в ермолке».

– Но, может, впечатления Чехова были правдивы? Пос-мотрел человек свежим взгля-дом и увидел грязь и пошлость, с которой местные свыклись?

– Конечно, он поставил Томску того времени точный

– Но почему же ступни у не-го, как у великана?

– Но ведь Томск, по его впе-чатлению, город нетрезвый, а выпивший человек часто валяет-ся на земле, смотрит на все си-зу вверх, восприятие у него иска-жается. Первое, что попадает в его поле зрения, – ноги, и кажут-ся они огромными, а лицо ви-дится расплывчатым. Поэтому, создавая скульптуру, я не доби-вался портретного сходства с Чеховым. Вообще-то сначала я сделал скульптуру из дерева – чтобы помочь друзьям изжить комплексы. Они приходили ко мне в мастерскую, смеялись и уговаривали меня отлить Чехова в бронзе. Да и повод подвернулся – 400-летие Томска. В 2004 году памятник установили на том месте, где Антон Павлович ре-ально мог стоять: на набереж-ной – спиной к реке, в которой он чуть не утонул, и лицом – к «Славянскому базару», где лю-били обедать.

– Изображая Чехова в не-приглядном виде, не боялись оскорбить память писателя?

– Нет, потому что Чехову была не чужда самоирония, подтрунивание над собой. Дос-таточно вспомнить, как он под-писывал ранние юмористичес-кие рассказы – Антоша Чехонте, то есть несколько самоуничижи-

тельно. Памятник я делал с тре-петом и нежностью, с мягким юмором. Некоторые видят в этой скульптуре сатиру, но оши-баются – я никогда не злоб-ствую. Вообще Чехова не нужно воспринимать однозначно, как многие творческие люди, он был противоречивым человеком: меланхоличным, нервным и в то же время – жизнерадостным и общительным.

– В вашей творческой ко-пилье есть скульптуры Чехова вполне изысканного вида. А вот босого Антона Павловича гости города воспринимают как мове-тон.

– Ну и пусть, знаю, что томи-чи идут к нему с любовью. Вок-руг Чехова уже сформировались традиции, например студенты трут ему нос перед сессией, а их в Томске около 100 тысяч, поэ-тому нос уже так отполирован, он чуть не утонул, и лицом – к «Славянскому базару», где лю-били обедать.

Весной и летом у памятника поэты читают стихи, играют му-зыканты, танцуют пары. Это го-ворит о том, что не скованные предрассудками люди приняли памятник и полюбили его.

Ольга ЯРУСОВА

Томск



ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

АФИША

35-й ММКФ

Брэд Питт впервые в Москве. А в «Российских программах» покажут ретро-спективу Алексея Балабанова.

35-й Московский междуна-родный фестиваль, который продлится с 20 по 29 июня, открылся сегодня американс-ким блокбастером «Война ми-ров Z». Фильм представили ре-жиссер Марк Форстер и испол-нитель главной роли Брэд Питт. В основном конкурсе будет показано 16 лент. Среди них – фильм лауреата ММКФ Альберто Мораса «Портовые ребята» (Испания), «Маттер-хорн» Дидерика Эббинге (Ни-дерланды), «Дорожные пат-руль» Войцеха Смаржковского (Польша), «Долина прощаний» Тацуси Оомори (Япония), «Другая жизнь Ришара Кемпа» Жерминаля Альваре (Фран-ция), «Спагетти-история» де-бютанта Чиро де Каро (Ита-лия). Россию представят три фильма – «Роль» Константина Лопушанского, «Скольжение» Антона Розенберга, «Иуда» Андрея Богатырева (экраниза-ция повести Леонида Андреева «Иуда Искариот»). Програ-ммы «Перспективы» в этом го-ду не будет.

Судить конкурс под предсе-дательством знаменитого иранского режиссера и продю-сера Мохсена Махмальбафа предстоит жюри в составе швейцарского режиссера Урсу-лы Майер, актеров Сергея Гар-маша и Зураба Кишвидзе, ос-нователя Пусанского кинофес-тивала Ким Дон-Хо. Жюри

конкурса документальных фильмов «Свободная мысль» возглавит режиссер Сергей Дворцевой. Внеконкурсных программ на фестивале около 30, продюсер Леонид Вереща-нин, представляя 35-й ММКФ в Каннах, отметил новую рет-роспективу документальных фильмов, темой которой стану-т Олимпийские игры, рет-роспективы фильмов Бернар-до Бертолуччи и Коста-Гавра-са, «Португальскую эйфорию», а также программу, посвящен-ную голландскому кино в честь Года Голландии в России. В программе Петра Шепотинни-ка «Восьмь с половиной» пока-жут лучшие фильмы 66-го Каннского кинофестиваля, среди них – «Эли» мексиканца Амата Эскаланте и «Прикосно-вление греха» китаец Цзя Чжанке. Киноманы смогут увидеть скандальный фильм Джорджа Слейзера «Темная кровь» (США).

В «Российских программах 35-го ММКФ» в Доме кино СК России по традиции пока-жут лучшие отечественные фильмы. Среди художествен-ных лент – «Вечное возвраще-ние» Киры Муратовой, «Роман с кокаином» недавно ушедшего режиссера Геннадия Сидорова, «Жажда» Дмитрия Тюрина (по роману Андрея Геласимова), «В ожидании моря» Бахтияра Худойназарова, «Майор» Юрия Быкова. В Белом зале пройдет ретроспектива филь-мов Алексея Балабанова.

Вера ДЕМИДОВА

«Государево дело» К 400-летию Дома Романовых

Впервые в Москве в Конце-ртном зале имени П.И. Чайко-вского 26 июня будет представ-лена оратория «Государево дело».

Специально к 400-летию До-ма Романовых, которое широко празднуется в этом году не толь-ко в России, но и за рубежом, композитор Александр Чайковс-кий написал ораторию «Госу-дарево дело» – для хора, оркестра, солистов и чтецов. Текст читают известные актеры Оксана Мыс-ина и Александр Галибин. Ли-бретто Радомыра Красавиной. В концерте принимают участие Го-сударственная симфоническая капелла России: дирижер Вале-рий Полянский, солисты Миха-ил Гужов (бас), Олег Долгов (те-нор), Людмила Кузнецова (мец-цо-сопрано), Максим Сажин (те-нор).

Рассказывая о замысле произ-ведения, Александр Чайковский сказал: «Это не просто взгляд на трагическую судьбу нашего по-следнего императора Николая II,

это попытка проследить один из драматических этапов судьбы са-мой России. В основе произведе-ния разные источники – «Борис Годунов» А.С. Пушкина, запи-ски Великого князя Константина Романова и русского философа Алексея Хомякова, тексты коро-национной службы, высказыва-ния Ленина, отца Сергея Каше-вника, исторические хроники. Для меня было важно увидеть в Николае II, с его оптимизмом пра-вителя, живого человека с его удивительным отношением к семье, в сложнейший перелом-ный период истории России пе-ренесшего о потрясавшим граж-данским мужеством и достоин-ством все лишения после свер-жения и ареста до самой гибели. Каково наше сегодняшнее от-ношение к событиям того времени? Мнения противоречивы, но свя-заны они с надеждой на возро-ждение России».

Концерт проходит при подде-рке Российского Дворянского общества.



ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

19 июня впервые на Красной площади высту-пят ярчайшие звезды современности – Дми-трий Хворостовский и Анна Нетребко. Они испол-няют произведения всемирно известных композиторов – Верди, Пуччини, Доницетти, Рахманинова, Чайковс-кого. В концерте примут участие Оркестр имени Е.Ф. Светланова и «Мас-тера хорового пения».